

15 Третьего месяца холода, 3127 года, утро

Стоило эльфийке скрыться в тайном проходе, как все взгляды устремились на вампира. И единственным, что удержало в тот момент Мирию от лавины вопросов, было присутствие других королей, которые, в отличие от нее, не выказывали признаков удивления.

— Разве нас не должно было заляпать кровью? — любопытствовал Тейзенбур, без малейшей брезгливости покосившись на безголовые трупы, все еще продолжавшие стоять рядом с ним. — Обычно, когда рубят голову, брызжет славно, а тут ни капли не вытекло. Или это вы своими способностями уберегли нас от необходимости менять одежду?

— Прежде всего я уберег от осквернения свой флаг, — ответил Мист с легкой, но гораздо более искренней улыбкой, не сравнимой по яркости с той, которой он дурачил вчера будущих мертвецов. — А кроме того, было бы несколько странно, если бы вы покинули этот зал залитые кровью.

— О, неужто вы обо мне столь плохого мнения? Я еще вчера приказал подготовить запасной комплект одежд, и мои люди пронесли его в зал. Коллеги, я так полагаю, тоже озаботились этим вопросом.

— Ну что вы, Тейзенбур, я о вас наилучшего мнения, как и о Фалмеоре. Именно поэтому ваши головы все еще при вас.

— А также потому, что вам нужны подставные фигуры на тот случай, если настоящая империя посчитает выгодным для себя не поверить в идеально выверенные случайности, — ехидно прищурился король Мальтриса.

— Ох, сколь же остры вы на язык, — посмеялся Мист. — Лет через пятьдесят посмотрим, кто будет считаться настоящей империей. А может, и раньше, — вампир перевел взгляд на личную охрану королей, застывшую позади них. — С их молчанием, надеюсь, проблем не возникнет?

— Никаких, — кратко ответил Домархальд.

— Абсолютно никаких, — вторил ему Фалмеор.

— О, на этот счет можете не переживать. Эти люди всецело верны и готовы за меня умереть, — не преминул похвалиться Тейзенбур.

— А иначе умрут их семьи, — понимающе ухмыльнулся вампир.

— Вижу, вы весьма проницательны. А вот с ними что? — Тейзенбур кивком указал на гвардейцев Лихтура и Васлиаса, даже не сдвинувшихся с места, когда их подопечных убили. — Подкупили? Заколдовали?

— Ближе ко второму: умертвил и теперь управляю их телами словно куклами, — пояснил вампир.

— А музыканты, дайте угадаю — вы сами? — король Мальтриса довольно кивнул, увидев, что его теория подтвердилась. — Недурно, недурно... Все остальные же столь доверенные лица, что их молчание гарантировано. Клонов вы, судя по всему, уже подобрали, а эльфы узнают о ходе событий в самое ближайшее время... Действительно неплохо. Что ж, на этом, я полагаю, необходимость нашего здесь пребывания исчезла?

— По сути — да. Впрочем, я надеюсь, вы все же останетесь на сегодняшний банкет — как-никак, традицию о трех днях было бы неплохо соблюсти.

— О, всенепременно. Мы покинем вас завтра. Что ж, Ваше Императорское Величество, до встречи на банкете, — Тейзенбур поклонился и направился прочь из зала. Выглядел он при этом столь умиротворенно, что Мирия, уже почувствовавшая дрянной привкус политики, сосредоточилась и всмотрелась в его эмоции. После чего едва удержалась от того, чтобы удивленно присвистнуть — в эмоциях короля Мальтриса не наблюдалось ни страха, ни злости, ни каких-либо обид, наоборот, по отношению к вампиру в нем теплилось вполне положительное чувство, не являющееся, впрочем, ни любовью, ни дружелюбием — то было чистое уважение. Кажется, план вампира, вводивший саму зверодевушку в замешательство, Тейзенбура приводил в восторг.

Вслед за ним зал покинул и Фалмеор, значительно оживившийся при слове "банкет", а чуть погодя попрощался и Домархальд, задержавшийся лишь для того, чтобы справиться у вампира, как там поживает его дочурка. Герцог Дафарийский и леди Касандея вызвались проводить старика-церемониймейстера, который всем своим видом демонстрировал желание встретить смерть от старости, а не от яда или стали, после чего из живых в зале остался только их отряд в полном своем составе да Каин с Яном.

— Что за черт? На кой хер я с этим уродом вчера строила из себя почуявшую запах денег шлюху под прикрытием светской дамы, если сегодня ты его просто взял и убил? — вырвалось у Мирии, как только дверь за Домархальдом закрылась.

— Тот же вопрос, — поддержала ее Альвира, вчера обрабатывавшая подобным образом Васлиаса.

— Во-первых, кое для кого это была тренировка — первая из многих необходимых, позволю себе заметить, — с явным намеком покосился на зверодевушку Мист. — Ты, конечно, действительно старалась, но лучше все-таки попроси Альвиру тебя подучить, пока я сам занят. А во-вторых, ты разве не слышала, что сказал Тейзенбур? — вампир усмехнулся и взглядом указал в сторону. — Я никого не убивал — вот же, смотри, стоит твой ненаглядный.

Проследив за его взглядом, Мирия внезапно для себя действительно обнаружила вполне живого Лихтура... в одежде Янариана. Рядом с ним стоял и Васлиас, держа в руке трость Каинхильда.

— Сейчас "короли" переоденутся, и никто даже не заметит подмены. Затем они погостят у нас еще два положенных дня, после чего отбудут домой, прихватив себе по трофейной даме. Расслабься, Мирия, — предвосхитил ее возмущение вампир. — Столь активно, как вчера, соблазнять больше никого не нужно. Теперь можешь просто болтаться рядом. Ну и тебя, Альвира, это тоже касается.

— Действительно, расслабься, сестрица, — подмигнул ей псевдо-Лихтур. — Хотя познакомимся нормально, а то Нира тогда в столице осталась, а меня сразу в Катервенд заслали. Ну, а девчонку твою, вон, Каин развлечет. Он, конечно, зануда еще тот, но обходительный, так что заскучать ей не даст.

— Именно, — кивнул Мист. — И, кстати, те, у кого вопросов больше нет, могут быть свободны. Те, у кого их слишком много — тоже, — Дифус, на которого вампир красноречиво покосился, поспешно закрыл рот и покладисто пожал плечами. Джумира, которой достался еще один взгляд, деланно фыркнула.

— Я, конечно, почти ничего не поняла, но я не глупая. Загонять дичь в ловушки я и сама умею. А то, что у нас ловушки разные, сути не меняет.

— Ну, вот и отлично, — во взгляде вампира скользнуло одобрение. — Хаттор, а ты что хотел?

— Ты мне тут шута не разыгрывай! — возмутился дворф. — Что хотел, что хотел... Ты сам-то чего от меня хочешь? Спор-то я проиграл! Это ж надо, какое шоу еще устроил... Ай, короче, вопрос ты слышал.

— О, от тебя потребуется всего лишь небольшая услуга. И даже не сейчас, а потом, так что можешь спать спокойно.

— И как я должен спать спокойно, когда ты даже не сказал, что за услуга-то?

— Я же говорю — не беспокойся. Ничего такого, о чем ты сам не задумывался.

— Тьфу! Интриган хренов, — буркнул дворф, поняв, что большего ему добиться не удастся. — Ну и хрен с тобой. Пошел я, господа хорошие, досыпать.

— Иди, иди... — помахал ему на прощание Мист, после чего покосился на Руби. — Я надеюсь, ты понимаешь, что тебе все равно придется две версии писать?

Девушка со вздохом кивнула.

— Отлично. Тогда пиши обе сразу, потом принесешь их на проверку, — вампир осмотрел стремительно пустеющий зал и остановился взглядом на Каторе. — У тебя срочный вопрос?

— Вопрос. Кажется, не срочный. И не совсем у меня.

— Тогда оставим его до момента отъезда королей, зайдешь потом.

— Хорошо.

Дождавшись, когда Ян и Каин, наконец, переоденутся, вампир позволил им перехватить контроль над трупами гвардейцев, помахал девушкам и проводил всех взглядом до двери. Сам он еще какое-то время просидел на троне, скользя взглядом по пустому залу и лениво постукивая пальцами по подлокотнику. Улыбнувшись своим мыслям, он в конце концов поднялся и скрылся в тайном проходе, прихватив с собой обезглавленные трупы соседних королей.

* * *

Второй день в роли королевской фаворитки и правда оказался для Мирии совсем не столь напряженным, как первый — после того, как пропала нужда изображать бурный интерес, ее задача значительно упростилась. Теперь достаточно было просто тереться рядом с Янарианом, который, в отличие от нее, исполнял свою королевскую роль просто превосходно. Настолько превосходно, что порой сама зверодевушка забывала о подмене, что уж говорить о его подданных, у которых не возникло ни малейших подозрений. Абсолютно идентичными было все: внешность, голос, манеры, даже, казалось, память — вампир ни разу не перепутал имена или титулы, был в курсе всех планов и с легкостью вспоминал какие-то события, свидетелем которых явно быть не мог. Заинтригованная Мирия дождалась момента, когда они с Яном остались наедине, и тут же начала задавать вопросы, но была остановлена чуть манерно поднятой ладонью.

— Уж извини, сестрица, но раз Мист тебе ничего не объяснил — значит, сейчас тебе этого знать не положено, — пожал плечами Янариан и развалился в кресле — том самом, на котором еще вчера сидел настоящий Лихтур, личину которого вампир сбросил, стоило им скрыться от глаз публики. — Лучше спроси о чем-нибудь другом.

Быстро смирившись с поражением, зверодевушка принялась подыскивать нейтральную тему.

— Нет, так нет... Хм... О, а как, собственно, ты и Мист познакомились?

— Уф, — Янариан издал негромкий смешок и покачал головой. — Давай еще разок. Должна же хоть третья попытка завязать разговор оказаться удачной.

— Это что, тоже тайна? — Мирия удивленно подняла бровь.

— Не тайна, просто обстоятельства знакомства не самые приятные, а я не хочу сейчас

настроение портить, — излишне беззаботно пояснил вампир. — Как-нибудь потом расскажу, при случае.

— Оу, ну, ладно... Но хоть сколько тебе лет, ты сказать можешь? А то потом опять окажется, что я разговариваю с сорокатысячелетним реликтом.

Вампир в ответ рассмеялся.

— Реликтом, надо же... Не бойся, я не настолько старый. Сколько там тебе?

— Мне? Тридцать шесть... семь, вернее.

— Так шесть или семь? — ехидно приподнял бровь Ян. — Пробелы в памяти?

— Семь. Просто забыла, что мой день рождения уже прошел. Я его не праздную.

— Чего так? Или это твоя тайна? — Янариан чуть склонил голову и чуть прищурил правый глаз.

— Не тайна, просто обстоятельства, при которых я потеряла желание праздновать, не самые приятные, а я не хочу сейчас настроение портить, — Мирия не упустила возможности ответить собеседнику его же словами.

В этот раз к смеху вампира добавились легкие аплодисменты.

— Подметила-таки крючок, молодец. Люблю сообразительных. Дело твое, захочешь — расскажешь. Так вот, тридцать семь, значит? Ну, я старше всего-то на две тысячи двести двадцать один год. По сравнению с сорока тысячами совсем ерунда, правда?

— Пфф, да иди ты!.. — не удержавшись, фыркнула Мирия. — Я-то думала, что ты чуть старше Ниры и сейчас скажешь мол, восемьсот-девятьсот... Ужас, я начинаю мыслить вампирскими категориями — для меня уже девятьсот лет не кажется большим возрастом. И как мне потом с обычными людьми общаться? Брякну что-нибудь вроде этого, и будут на меня как на больную смотреть.

— Вампириша мыслит вампирскими категориями — не вижу здесь противоречия, — усмехнулся Ян. — А чье-то там мнение — какое тебе до него дело? Ты же сейчас вроде не на государственной должности. Или братец уже успел всучить тебе какие-то земли?

— Эм, да нет, по крайней мере, я об этом ничего не знаю. А при чем здесь вообще земли и государственная деятельность? — недоуменно спросила в ответ Мирия, не уловив логической связи между вопросами вампира.

— Ну, обычно на мнение серой массы я обращаю внимание только в том случае, если мне приходится играть роль доброго короля, — пояснил Янариан, чуть пожав плечами. — Чтобы бунтов не было. А заговоры, кстати, будут абсолютно всегда, но это так, к слову пришлось. Ах да, ну и еще во время миссий под прикрытием тоже приходится учитывать реакцию окружающих, но это само собой разумеется — специфика такая. В остальное же время мнение стада имеет для меня нулевую ценность, а потому ничуть не влияет на мое поведение. И если им охота на меня поглазеть — то пусть глазают, мне не жалко, лишь бы под ногами не путались.

— Вот как... — Мирия несколько опешила от такого признания. — Ну, в целом, я тоже обычно поступаю так, как хочу, но все же стараюсь не пересекать определенные рамки приличия...

— Рамки приличия? — вампир недоуменно поднял брови и какое-то время смотрел на нее так, словно она только что сказала нечто странное, но чуть погодя понимающе протянул: "А-а-а...".

— Что-то я сегодня туплю, — покачал он головой пару секунд спустя. — Кажется, отыгрыш идиота временно понижает мои собственные умственные способности. Надо же, не смог сразу связать два простых факта — твое внимание к чужому мнению и твою молодость. Ты же просто еще не научилась бояться. Ничего, со временем это пройдет.

— В каком смысле? Чего бояться и что пройдет?

— Бояться одиночества и смерти из-за него, конечно же. Но, как я и сказал, эти страхи вскоре пройдут и ты станешь по-настоящему свободной, — улыбнулся вампир, но затем чуть склонил голову, оценив реакцию зверодевушки. — Ты меня не понимаешь, да?

— Честно говоря, не очень, — осторожно призналась Мирия, но Янариан ничуть не расстроился.

— Сейчас объясню, — с улыбкой заявил он. — Как ты там сказала? Стараешься "не выходить" за какие-то "рамки", да? А теперь подумай, почему?

— Ну, если мы говорим о рамках закона, то тут все и так понятно... надеюсь, — Мирия покосилась на вампира, но тот лишь внимательно ее слушал, терпеливо улыбаясь при этом. — А когда речь заходит об общих рамках приличия — то тут все зависит от ситуации, но в любом случае, я давно уяснила, что ничего хорошего от повышенного внимания не будет. Даже простая улыбка на лице повышает шансы на то, что карманники выберут жертвой тебя, а если, ну, не знаю, начать, к примеру, громко орать песни на улице — так попытаются ограбить сто процентов, ибо сочтут за пьянь. А если эти самые песни, допустим, еще и будут рассказывать о том, что в наших телах живут миллиарды других существ, то за такое вполне могут запереть на остаток жизни в какой-нибудь лечебнице при храме — и это в лучшем случае. В худшем — просто прирежут во сне, если решат, что ты можешь быть буйной...

— В общем, если просуммировать тобой сказанное и убрать лишние подробности, выходит, что ты боишься, что если будешь слишком выделяться — общество тебя изолирует и сделает

врагом, не так ли? — прищурившись, спросил вампир.

— Допустим, так... — протянула Мирия, не совсем уверенная, к чему он клонит. — Но разве это странно? Ну, не будешь же ты выступать в одиночку против всего мира? Такое может прийти в голову только безумцу или...

— А-а-а, вижу, ты, наконец, поняла, — довольно оскалился Янариан, когда зверодевушка запнулась на полуслове. Все еще негромко посмеиваясь, он встал с кресла и слегка вытянул вперед обе руки ладонями вверх. Над правой быстро образовался целый шар крови, над левой возникла только небольшая капля.

— Видишь ли, страх изгнания из общества и смерти впоследствии — это всего лишь обратная сторона стадного инстинкта — ну, того, из-за которого люди так любят объединяться во всякие группы по интересам или привязываются к земле, на которой по случайности родились. Он же, в свою очередь, является частью инстинкта самосохранения и присущ многим живым существам. Так что да, в целом ты права — в этом действительно нет ничего странного, ведь логика здесь предельно проста: вместе мы сильны, по одиночке — слабы. Одинокий кабан — легкая добыча для волка...

Шар и капля крови столкнулись, после чего в воздухе остался только шар.

— Одинокий волк — для охотника...

Вторая капля повторила судьбу первой.

— А одинокий человек — для банды разбойников.

Третья капля тоже оказалась поглощена.

— Однако, — над ладонью Янариана появилась четвертая капля, — когда вводные меняются, меняется и логика. Медведь способен расправиться со средних размеров стаей волков...

Четвертая капля, ударившись о шар, разделила его на несколько неравных частей.

— Росомаха своим бесстрашием способна обратить в бегство противника в десятки раз больше нее...

Пятая капля крови оттолкнула шар от себя.

— Вампир же, как ты правильно догадалась, вполне способен потягаться даже с целым миром.

Шестая капля, столкнувшись с шаром, не была впитана им, а наоборот — начала сама впитывать шар, и вскоре осталась в воздухе одна.

— И ты, позволь напомнить...

Легким движением пальца Янариан направил каплю к Мирие. Когда та оказалась на ее нижней губе, зверодевушка инстинктивно слизнула ее.

— ...теперь одна из нас. А потому ты не должна бояться думать по-другому, наоборот, тебе стоит перенять мышление высшего существа как можно скорее. Помнишь те моменты, когда ты ощущала свою новую силу?

В памяти Мирии тут же всплыли подобные сцены: вот она просыпается и впервые видит в отражении свои новые глаза; вот следит за царапинами, которые с каждым разом зарастают все быстрее; вот берет свои парные клинки, которые теперь для нее почти ничего не весят; вот понимает, что больше не чувствует боли; вот начинает видеть эмоции и не может сдержать улыбку, когда Мист пояснил, что значит цветовой ареол вокруг Альвиры... Вырвавшись из потока воспоминаний, зверодевушка кивнула. Янариан, глядя на нее, заулыбался еще шире.

— Так вот, поверь мне, сестрица, момент, когда ты поймешь, что забыла все свои былые страхи, окажется в сотню раз слаще.

Слова Янариана отозвались в голове зверодевушки новым ворохом воспоминаний, тех, от которых обычно у нее шел холодок по спине. Но не сейчас. Вместо привычной реакции ее мозг начал выдавать альтернативные концовки минувшим событиям, основанные на ее нынешнем состоянии — столь яркие и привлекательные, что на миг зверодевушке захотелось вновь оказаться в камере-одиночке, куда ее когда-то бросили после первого неудачного побега. Ибо теперь деревянные колодки и железные решетки уже не стали бы для нее преградой, а трое громил быстро бы превратились из стражей в добычу. Впрочем, вскоре ее пыл остудили всплывшие в памяти наставления, которыми Мист потчевал ее во время самых первых тренировок.

— Я примерно поняла, что ты имеешь в виду, но ведь мне предстоят десятилетия или даже века тренировок, прежде чем я смогу, как ты сказал, "потягаться с целым миром", — осторожно возразила она.

— И что? — ничуть не смутился вампир. — Ты же не собираешься быть детенышем вечно? А значит, мышление все-таки нужно менять, и лучше начинать делать это как можно раньше. Видишь ли, этот набор стереотипов и ограничений, — Ян постучал себя по виску указательным пальцем, — ты впитывала в себя годами, и он не уйдет в один момент. Вычищать всю лишнюю ерунду придется постепенно. Ну и, понятное дело, никто от тебя сейчас не ожидает готовности противостоять всему миру — как я уже сказал, ты пока что "детеныш", который находится под защитой семьи. Но вот в будущем такая готовность должна появиться, а для этого начинать меняться нужно уже сейчас.

— Я не думала об этом с такой стороны, — призналась Мирия, после чего переключилась на другой вопрос. — Кстати, вот ты сам говоришь: "семья", а разве это не противоречит твоим словам о том, что сильным нет нужды объединяться в группы?

— Сильным нет нужды объединяться в группы ради выживания, но никто не говорил, что они не могут этого делать в принципе — для удовольствия, к примеру, или от скуки. Критерий деления очень прост — сильные, в отличие от слабых, останутся сильными, даже если их группа распадется.

— Но...

— Ты смотришь на это только со своей стороны, — угадал ее мысли вампир. — Да, конечно, ты потеряешь в силе — но ты, как я уже сказал, детеныш, а детенышам, понятное дело, семья нужна. А вот потеряет ли в силе наш славный братец?

— Нет?

— Нет. Я тебе даже больше скажу — для него семья как раз таки слабость. И семья, и эта империя, и репутация, которую он сейчас строит — все это маленькие слабости, которые он может себе позволить как раз таки благодаря своей силе. Думаешь, если мы исчезнем, он резко перестанет быть самой опасной тварью в мире? — Янариан издал негромкий смешок. — Да случись так, что нас всех убьют — он лишь станет опаснее. Ты просто никогда не видела его действительно серьезным, а я вот могу припомнить пару моментов... — Янариан мечтательно оскалился, смакуя свои воспоминания. — Ты просто... просто представь его жестоким — и тогда ты поймешь, насколько же сейчас он милосердный.

Мирия, словно послушная ученица, честно попыталась выполнить это задание. Когда же способности вампира, о которых она знала, сложились у нее в голове в четкий список, она внезапно поняла, что имел в виду Ян. И самыми опасными при этом оказались даже не боевые умения. Да, оба столкновения с орками Мирия и сейчас могла вспомнить в мельчайших подробностях — настолько ей запомнились эти картины, но в одном из их разговоров Мист сам сказал, что, не имея он поддержки магов, особенно эльфийских, битва была бы гораздо сложнее. Так что в прямом столкновении ему бы нашлось кому противостоять... Но это если бы прямое столкновение состоялось. В чем Мирия, учитывая опыт последних дней, теперь сильно сомневалась. Нет, Мист предпочел бы действовать более тонко. Внедрение, разведка, саботаж, скрытые убийства... Да ведь он бы на полном серьезе мог возглавлять свои же поиски! Если он может превратиться в кого угодно и каким-то образом даже перенять при этом память жертвы — как с ним бороться? Да что там, как его найти? И как вообще тогда можно будет кому-то доверять, если любой человек, даже самый близкий, внезапно может оказаться врагом, только и ожидающим удобного момента? И даже не один — зверодевушке вдруг вспомнилась его фраза о короле, всех знакомых которого вампир заменил на замаскированных клонов. И как она раньше не задумалась, насколько же это... зловеще? ужасно? кошмарно? "Выгодно, — внезапно мелькнуло у нее в голове, — это было бы чертовски выгодно. И немного забавно". И эта же мысль заставила зверодевушку отметить один занимательный факт — думая о таких вещах, она испытывала не страх или опасения, не ужас или тревогу, а трепет... и любопытство. Не став дальше копаться в своих чувствах, Мирия перевела взгляд на брата.

— Хм, теперь мне понятно... Слушай, а сколько времени нужно, чтобы научиться менять внешность?

— Хе-хе-хе... Так и знал, что спросишь. Полностью — не одно десятилетие. Но за то время, пока мы будем вместе, я научу тебя нескольким простым трюкам, которые можно отточить за пару месяцев, — Янариан дружелюбно оскалился. — Для большинства случаев будет достаточно сменить лицо, — он провел перед собой ладонью и тут же превратился из смазливой юноши в сморщенного старика, — голос, — у вампира он приобрел старческую хрипотцу, — и прическу с одеждой. После этого можно будет шалить без всякой боязни, что тебя потом опознают, — подмигнул он зверодевушке. Та заулыбалась в ответ.

— Спасибо!

— Всегда пожалуйста. Хочешь услышать что-нибудь еще, пока нас не позвали на вечерний пир?

— Да. Как долго нам еще играть эти роли?

— Десятицу или около того.

— И что мы будем делать, когда окажемся в Катервенде?

— Как что? — Янариан вначале сделал удивленное лицо, но потом хищно сверкнул глазами. — Встречать друзей, конечно же. И старых, и новых.

* * *

16 Третьего месяца холода, 3127 года, день

— Мы почти у города, господин, — поравнявшись с каретой, сообщил один из рыцарей.

Арчвельд, мысленно отметив скудоумие докладчика, молча кивнул и отослал его обратно — для того, чтобы получить эту несомненно важную информацию, достаточно было просто посмотреть в окно. Чем, собственно говоря, советник и занимался уже какое-то время, оценивая будущую столицу будущей империи, с которой, тем не менее, королевство Фальриет уже успело связать себя вассальными отношениями. Что, впрочем, было немудрено, учитывая, при каких обстоятельствах это произошло. Сам Арчвельд, когда король, наконец, посвятил его в тогдашнее положение дел, был весьма удивлен количеством вольностей, которое оставлял будущий договор. Чего стоило одно только право спокойно начинать или прекращать дипломатические отношения с другими государствами — при условии, конечно, что в результате подобного не пострадают сюзерен. Да и теоретически разорвать их договор можно было достаточно просто — другой вопрос, кто же в здравом уме захочет лишиться покровительства настоящего Бога-Дракона. Ну или очень похожего на настоящего — но в

условиях, когда большинство людей готовы падать ниц только при одном виде его крыльев и хвоста, не говоря уже про исполинскую форму, вопрос его происхождения не имел особого значения. В конце концов, если он выглядит, как древние драконы, имеет силу, как у них, и занимается примерно тем же самым, что и они — какая разница, настоящий он или не очень?

От этих мыслей советника отвлек все тот же рыцарь, в этот раз указавший на ожидавшую их делегацию. Клятвенно пообещав себе по возвращении домой заменить ретивого идиота на кого-нибудь поприличнее, Арчвельд отослал его оповещать остальную свиту, а сам принялся готовиться ко встрече. Ибо невысокая зеленоглазая эльфийка с ярко-рыжей копной волос, стоявшая сейчас у ворот, очевидно, являлась доверенным лицом императора. Об этом Арчвельд знал от своих шпионов — или союзных наблюдателей, как однажды прозвал их господин Кольд — да и сам факт, что в свое отсутствие император оставил эльфийку за главную, многое значил.

— Леди Нирохей, — Арчвельд, не зная всех титулов собеседницы, выбрал вежливо-нейтральное обращение и церемонно поклонился, — я невообразимо рад нашему знакомству. Позвольте выразить восхищение вашей нечеловеческой красотой, да будет она неизменна тысячу лет...

— И вам того же и туда же, господин Арчвельд, — безо всякого уважения в голосе перебила его эльфийка, настроение которой, очевидно, было далеким от умиротворенного. — Давайте обойдемся без лишних комплиментов — тем более, что они у вас все равно не очень получаются. Если у вас есть вопросы дипломатического характера — я перенесу вас в кабинет, где мы с ними быстро разберемся. Если что-то касательно торговых договоров — вам со товарищи к господину Рейлиху, — собеседница указала на дородного мужчину позади нее, хитрые глаза которого выдавали в нем прожженного торговца. — Интересует стройка, — кивок на седовласого, но все еще крепкого старика, по возрасту примерно ровесника самого Арчвельда, — господин Бовар устроит вам по ней экскурсию. Там же найдете рабочих клонов императора и, если вам повезет, он даже уделит вам время. А хотите заняться шпионской деятельностью лично — дворец для вас открыт в любое время. Ах да, Валькалия сейчас не в городе, вернется завтра, хотя все равно сомневаюсь, что вы решили бы ее провести первым делом. Итак?

— Грхм... — Арчвельд, слегка опешивший от такого приема, первым делом прочистил горло, выиграв себе пару секунд на размышления. — Смею предположить, что я прибыл в не самое подходящее время, а потому предпочту вас не задерживать, леди Нирохей. Только скажите мне, когда ожидается прибытие дипломатов с континента, которое было отложено в прошлый раз?

Услышав вопрос, эльфийка поморщилась, явно при этом мысленно помянув недобрым словом и дипломатов, и самого Арчвельда.

— Несколько пиратских капитанов были случайно убиты... *cinfy Jarvbjorn*... Их противники этим воспользовались и успешно протолкнули на пиратском Совете свою гениальную идею — захватить Межевые острова. После чего устроили там Пиратскую Республику и заодно перекрыли большую часть морских путей к востоку от островов. А так как после недавних столкновений у многих королевств флот существенно уменьшился, они ничего с этим не делают и попросту ждут, пока имперские купцы растормошат своего правителя, чтобы он

разобрался с этим беспределом. Короче говоря, ожидать дипломатов можно только через месяц. Хотите — можете ждать здесь, про дворец я уже говорила. Еще вопросы?

— Отсутствуют, а потому не смею вас больше задерживать, — поклонился в спину взлетающей эльфийки Арчвельд, при этом вновь поражаясь точности непонятно откуда имеющихся у нее сведений. Сам он тоже слышал о разгуле пиратов и даже предполагал задержку, но такие подробности и, главное, уверенность, с которой о них было сказано, для Арчвельда была недоступной роскошью. Собственно, это была очередная загадка, добавившаяся в копилку к тем, для разгадки которых он и прибыл в столицу, прикрываясь дипломатической миссией.

Когда эльфийка скрылась в одной из башен дворца, гостя пригласил к себе для переговоров Рейлих, о котором Арчвельд успел собрать немало сведений. Человек, который некогда входил в двадцатку богатейших купцов Фальриета, был успешным контрабандистом и, весьма вероятно, Теневым Королем Лаутграда, а потом внезапно перешел под крыло императора, провернув перед этим крупную денежную аферу, интересовал советника по безопасности по вполне понятным причинам. Однако разговора, к огромному сожалению Арчвельда, не вышло. "С человеком вашей репутации я предпочту говорить о делах и только о них", — заявил Рейлих Трегаторский с усмешкой, после чего Арчвельду ничего не оставалось, как попрощаться, оставив вместо себя помощника казначея, взятого с собой специально для обсуждения торговых вопросов. Столь неожиданно оказавшись предоставленным самому себе, советник какое-то время размышлял, не поискать ли ему господина Бовара, однако потом решил, что сегодня можно начать с исследования дворца. Размерами он, как быстро убедился Арчвельд, превышал любой другой из когда-либо им виденных — а ведь в молодости советнику довелось побывать во многих странах, и ему было с чем сравнивать. То, что такую громадину император, если верить словам очевидцев, построил с помощью одной только магии и всего за пару часов, просто не укладывалось в голове Арчвельда. Впрочем, он быстро понял, что отделочные работы в замке ведутся до сих пор — прямо при нем несколько десятков рабочих под бдительным присмотром стражников и мага закладывали в декоративную стену магическую систему уборки, базировавшуюся на водной и воздушной стихиях. Подсчитав количество камней, которое ушло на этот участок стены, Арчвельд быстро прикинул, сколько их потребовалось на весь дворец, и добавил к списку вопросов еще один — откуда у императора столько денег, когда вся его империя состоит из одного города? Ну не с неба же они свалились? Так и не найдя ответа, Арчвельд продолжил свою прогулку, но спустя три часа вынужден был признать, что на доскональный осмотр всего дворца у него уйдет не один день. Уже собравшись поинтересоваться у идущего навстречу эльфа, где здесь можно найти столовую, Арчвельд внезапно услышал на улице какой-то шум и громкую ругань. Выглянув в окно, он заметил двух раздраженных стражников, придавивших к земле какого-то мужчину, который сейчас отчаянно пытался вырваться. Вернув на место кляп и крепче перехватив извивающегося беглеца под руки, стражники таки дотащили его до неприметного каменного короба, забросили внутрь и заперли дверь. Какое-то время приглушенные мольбы преступника еще были слышны, но буквально минуту спустя они затихли. Для уверенности стражники открыли дверь, убедились, что короб теперь пуст, закрыли ее на несколько замков, возобновили магическую защиту и спокойно пошли обратно. Заинтригованный зрелищем, Арчвельд обратился к элфу, который тоже задержался, дабы понаблюдать за этой картиной.

— Прощу прощения, уважаемый, а не подскажете ли вы, что нам сейчас довелось наблюдать?

— Отчего бы не подсказать, когда так вежливо спрашивают. Мы с вами наблюдали казнь,

уважаемый, — просветил его эльф, — в некотором роде. Там, насколько я слышал, имеется шахта с магическим подъемником, которая ведет прямым ходом в подземелья. А из подземелий еще никто не возвращался.

— Почему? — тут же поинтересовался советник, чутье которого подсказывало, что здесь скрыто нечто интересное.

— А кто ж вам это скажет? — усмехнулся эльф. — Говорю же — никто не возвращается, совсем никто. Потом только головы у здания суда появляются, над листовками с перечнем совершенных преступлений. Но туда и отправляют только тех, кому суд вынес смертный приговор, а таких даже не жалко — господин Кольд весьма милостив, и если уж он назначает казнь, то преступник ее целиком и полностью заслужил. За воровство или другую ерунду туда не посылают.

— А за что посылают?

— За изнасилование и двойное убийство, к примеру. А не будь в лечебнице клон самого императора — было бы тройное, но того столяра он таки вытащил, даже несколько давно потерянных пальцев ему вернул. А вот его жену и старшего сына, к сожалению, уже не удалось, слишком поздно было, — эльф заметил в глазах Арчвельда невысказанный вопрос и пояснил: — Я присутствовал что на операции, что на суде, так что знаю эту историю. Позвольте представиться — Гарториэль. Имя попрошу не сокращать — это невежливо. У нас в лесу я уважаемый старший лекарь с многолетним стажем, а здесь — тоже уважаемый, но, по сути, адепт-практикант, ибо приехал знаний и опыта набираться. А вы кем будете?

— Арчвельд Кретарский, доверенный советник короля Фальриета, прибыл уладить несколько дипломатических и торговых вопросов. А скажите, господин Гарториэль, неужели никто не задавал императору вопросов о том, что же там, внизу?

— Ну что вы, задавали, конечно же. Хотите знать, что он ответил?

— Будьте так добры, просветите меня.

— "Там их ждет заслуженная и болезненная кара". Конец цитаты.

— Вот как... — Арчвельд не сдержал ухмылки. — Благодарю.

— Я могу вам еще чем-нибудь помочь? — учтиво поинтересовался эльф. — Насколько я понял, вы прибыли совсем недавно и еще не успели освоиться? Если нужно, могу провести вас к жилым помещениям — а то это крыло еще не достроено, так что вряд ли вы найдете здесь что-либо интересное. Я и сам-то здесь бываю только потому, что тут расположен ближайший вход со стороны лечебницы.

— Не сказать, что я заблудился, но все же буду признателен, если вы укажете мне направление к местной столовой, — вспомнил про свои изначальные намерения Арчвельд.

Эльф заулыбался.

— Я вас с удовольствием провожу, ибо направлялся ровно в то же место. Пойдемте. Кухня здесь просто чудесна, а несколько новых блюд, которые ввел в меню сам император, превзошли все мои ожидания...

Отужинав, Арчвельд был вынужден признать, что эльф не соврал — все блюда и впрямь оказались чудесны. Распрощавшись со своим новым знакомым, который пошел отсыпаться после смены, Арчвельд, пополнивший силы, решительно продолжил осмотр дворца и спустя еще два часа был вознагражден за свое упорство. Оказавшись в еще одном из недоделанных крыльев, он обнаружил не такой уж и тайный проход — для опытного глаза было совсем нетрудно заметить цепочку следов среди строительного мусора, которая упиралась в стену. При этом проход, что удивительно, не был оснащен магической защитой — только примитивный механизм, выдвигающий и задвигающий кусок стены, с которым Арчвельд разобрался за пять минут. Были еще какие-то странные рунические письма, высеченные аккуратными рядами прямо на двери, но перевести их советник не сумел, а потому просто тщательно скопировал и начал спуск. Освещая себе путь небольшим огненным шариком, извлеченным из артефакта, Арчвельд бесшумно шагал по темному коридору, держа при этом наготове щиты. Однако коридор, как и все многочисленные залы, попадавшиеся ему по пути, был пуст. И тем не менее, тревога Арчвельда только нарастала — отработанная за годы интуиция настойчиво советовала не сбавлять бдительности, ибо что-то было не так. Что именно, Арчвельд понял еще спустя полчаса, когда уже в третий раз оказался в зале с четырьмя пустыми выемками в полу, напоминавшими бассейны. Он попросту ходил кругами, сам того не понимая. Как это было возможно, учитывая, что он шел по прямой, Арчвельд не знал, но быстро заподозрил чужую магию. После чего, на всякий случай натянув щиты, он использовал сразу несколько заклинаний, развеивающих иллюзии, и решил сменить тактику — раз прямо идти больше не вариант, стоило попробовать куда-нибудь свернуть. И вскоре новая тактика дала свои плоды — коридор закончился, и Арчвельд оказался в незнакомом помещении, часть которого была заставлена странными полукруглыми столами, основная странность которых заключалась в их высоте — чтобы дотянуться до столешницы, советнику пришлось бы вытянуть руки строго вверх. Впрочем, гораздо больше Арчвельда заинтересовал тот факт, что на трети столов располагались аккуратные стопки документов, которые резко диссонировали с атмосферой темного подземелья. Кроме документов, были еще разнообразные склянки и пробирки вкупе с хирургическими инструментами, но это как раз смотрелось в подземелье естественно. У крайнего стола обнаружили странные белые веревки, уходящие куда-то вверх, и Арчвельд, заинтересовавшись, передвинул шар огня поближе. После чего рефлекторно сделал несколько шагов назад и оторопело уставился на гигантское подобие сети, посреди которого располагалось пять коконов. Три из них были пусты, в четвертом Арчвельд, присмотревшись, заметил отполированные до белизны кости. Пятый кокон слегка шевелился.

— Господин, вы заблудились? — внезапно спросил голос за спиной Арчвельда. Вздвогнув от неожиданности, он резко обернулся и увидел перед собой юную черноволосую девушку. Однако подчеркнуто невинный вид незнакомки только заставил его крепче сжать в руке один из боевых артефактов.

— Красивая... Красивая иллюзия, — присмотревшись, сказал он. — Кто ты есть? Покажись!

— Ух ты, какие мы внимательные... Я-то могу показаться, но только при условии, что вы не станете атаковать. Даете ли вы мне слово, господин неожиданный гость?

— Я не стану атаковать, если ты не станешь, — на всякий случай Арчвельд попытался отойти подальше от иллюзии, но внезапно натолкнулся на что-то невидимое прямо за спиной. Несмотря на возраст, отпрыгнул советник достаточно резво.

— Ходят тут всякие, на ноги наступают... — пробормотала арахнида, постепенно сбрасывая маскировку. Глянув на побледневшее лицо недавнего собеседника, она предусмотрительно отошла немного назад. — Ну вот, показалась, вы довольны, господин?

— Что ты за неведомое чудище? — Арчвельд еще крепче сжал амулеты, но атаковать все-таки не стал, помня о договоре.

— Ну вот, и как мне на это отвечать? — склонив голову, поинтересовалось Армиана. — Вид мой зовется арахнидами, имя же звучит как Armiahashanalishnesana, но обычно никто не хочет его полностью произносить, так что зовут меня Армианой. Вот только вряд ли от того, что я представилась, я перестану быть для вас неведомым чудищем, не так ли?

— Верно. Хотя осмысленная речь все же несколько успокаивает.

— Раз успокаивает, может, вы тогда перестанете угрожать мне магией, господин? Уверяю вас, меня заклинания такой силы не убьют, а за поврежденное подземелье и спаленные документы госпожа Нирочка может осерчать, и мне же вас и отдать.

Услышав из уст чудовища именование эльфийки как "госпожи", Арчвельд чуть расслабился. В голове у него тут же возникли мысли касательно того, как это чудище можно использовать.

— Так и быть, я учту вашу просьбу. А теперь ответьте мне, что здесь происходит? Почему вам скормливают этих людей?

— Здесь происходит правосудие и прием мною пищи. А второй вопрос вообще глупый, фыркнула арахнида. — Скармливают, потому что я живое существо и тоже хочу кушать. Или ваш вопрос подразумевал другое — почему меня кормят вместо того, чтобы убить?

— Вроде того.

— Какая грубость! Вы бы точно подружились с господином Яном... Меня не убивают, потому что я полезная. Очень полезная. Я обладаю математическим складом ума, отличными аналитическими способностями, склонностью к рутинному труду, способна быстро принимать решения, обрабатывать крупные массивы данных, разворачивать эффективную сеть

управления, включающую в себя вплоть до десятка тысяч подчиненных, мой уровень владения магией превышает уровень человеческого архимага и почти соответствует эльфийскому, я являюсь мастером пыточного дела и умелой соблазнительницей, а в дополнение ко всему вышеперечисленному — у меня крайне хорошо развит инстинкт самосохранения и я очень послушная. Чем крайне выгодно отличаюсь от некоторых людей, которые осмеливаются нарушать закон даже тогда, когда он написан существом столь могущественным, что для них он в прямом смысле является божеством. То есть, я прекрасно понимаю, что если нарушу приказ или съем не того — мне будет больно или даже смертельно больно, а они, — арахнида указала на коконы, — почему-то думали, что смогут избежать наказания.

— Но наказывать должен палач... — брякнул первое, что пришло в голову, Арчвельд, который еще не успел отойти от потока информации, который вывалила на него собеседница. Арахнида, услышав это, нечеловечески широко улыбнулась.

— А я и есть палач. Тайный палач его Императорского Величества, наделенный властью казнить приговоренных императорским судом к смерти преступников любым удобным ему способом, кроме публичного. Хотите, документ покажу?

— Хочу, — не то чтобы Арчвельд сомневался в ее словах, просто решил выиграть немного времени для того, чтобы упорядочить мысли. Арахнида уверенно двинулась к одному из столов, высота которых теперь была понятна, и аккуратно выудила из стопки документов лист с печатью и подписью императора, на котором советник прочитал примерно то же самое, о чем ему только что было сказано.

— Убедились? Ну вот. Кстати говоря, я не совсем понимаю ваше беспокойство о преступниках, в частности, о том, который попал сюда сегодня. Насколько я знаю, обычно человек, который вначале изнасиловал, а потом убил женщину и ее сына, прибежавшего на помощь, а затем ранил мужа, не считается у людей достойным сочувствия. Может, вы не знали его истории, или вас смущает его дворянский статус?

— А он был дворянином? — удивленно вскинул бровь Арчвельд.

— Да, некий Корманес Ривабранский. Прибыл из Фальриета вместе с дюжиной охранников, трое из которых и помогали ему совершить преступление. Однако, поскольку они являлись людьми подневольными, и оба смертельных удара нанес именно господин Корманес, охранники смертной казни избежали и сейчас находятся под стражей, ожидая, пока ближайший рудник будет восстановлен. Так вы, значит, не знали?

— Нет, — машинально ответил Арчвельд, в тот момент пытавшийся вспомнить, что он знает о роде Ривабранских. Получалось с трудом, что, впрочем, наоборот, советника порадовало — значит род тот никакого влияния не имел и крупных проблем создать не сможет.

— Тогда в чем же было дело? Почему вас так заинтересовала судьба преступника? — перебила его мысли арахнида, на лице которой было заметно любопытство.

— Во-первых, у нас дворян в принципе не принято так спокойно казнить, тем более, если жертва была из низшего сословия — а я полагаю, именно так и обстоят дела?

— Да, но на землях империи закон един для всех вне зависимости от сословий.

— Это крайне интересная концепция, — отметил Арчвельд, решив не делиться с арахнидой своими мыслями. — Но, даже если забыть про первый пункт, то второй — это сам вид казни, предполагающий, насколько я могу судить, явные пытки.

— Это не пытки, а рациональное использование ограниченного продукта, — возразила арахнида. — Вы же тоже предпочитаете есть еду теплой, а не задубевшей? И, кроме того, не вам мне говорить о недопустимости пыток — лично вы, может, никого и не пытали, но приказы отдавали и не раз.

— Откуда вы вообще...

— Я же говорила — я очень полезная. Обладаю отличными аналитическими способностями и способна обрабатывать крупные массивы данных.

— Я этим занимаюсь для блага королевства! — нахмурился Арчвельд.

— А я, по-вашему, нет? — парировала арахнида. — То, что исполнение правосудия удачно совпадает с утолением моих базовых потребностей, на общий результат никак не влияет. А кроме того, я вижу в вашем отношении явное проявление расовой нетерпимости, а у нас в империи это также не приветствуется! По крайней мере, к разумным и не агрессивным расам.

— Что ж, вижу, мы с вами так и не придем к соглашению, — Арчвельд, который уже получил столько новой информации, был только рад откланяться. Арахниде он, кажется, тоже уже поднадоел.

— Думаю, не придем. А потому я попрошу вас покинуть комнату наказаний — и по совместительству мой дом — ибо вы мне мешаете работать.

— Я бы с удовольствием, да только, боюсь, не смогу сделать это самостоятельно. Здесь действует какое-то заклинание?

— Не здесь, а конкретно на вошедших без приглашения, и не какое-то, а лично созданное императором Кольдом, — уточнила арахнида, после чего быстрым движением ладони создала переливающуюся сферу. — Вот вам проводник. Просто шагайте следом. До свидания.

— До свидания, — кивнув на прощание, Арчвельд покинул убежище арахниды.

— Хмпф! Ходят тут всякие... — пробормотала Армиана, избавившись наконец от столь назойливого посетителя. После чего провела рукой по подрагивающему кокону, вытерла выступившую слюну и вернулась к документам — вскоре империю ожидало крупное пополнение населения, так что работы у нее было много.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/43919/1193811>